

УДК 398

Некоторые сведения о жизни и деятельности исторической личности Жанхота Жангиева

Дахо Алви Ахмедгириевич, соискатель ученой степени кандидата исторических наук
Комплексный научно-исследовательский институт им. Ибрагимова РАН

Аннотация. Жанхот Жангиев сыграл заметную роль в политических и военных событиях своего времени (XIX в.). Он являлся достаточно известной личностью в истории чеченцев – был ученым-алимом, воином армии имамата Чечни и Дагестана, народным дипломатом и историком-летописцем. Жанхот Жангиев был также и автором арабоязычной рукописи, получившей в последующее время название «Жахотан тептар». В данной статье делается обзор некоторых сведений о его родословной, а также о жизни и деятельности самого Жанхота Жангиева, в т.ч. и описание нескольких событий, происходивших при его деятельном участии.

Ключевые слова: история, чеченцы, Жахотан тептар, имаamat Чечни и Дагестана, Жанхот Жангиев, Ганбур (Ганбур), Тамда-Эла, кунак, адат, Дуркш (Дуркш).

DOI: 10.5281/zenodo.5497549

Жанхот Жангиев (Жахот, Джанхот) являлся непосредственным участником военных и политических событий времен Кавказской войны (1829—1859 гг.), он в свое время имел доброе имя, непререкаемый авторитет и известность в чеченском обществе. О нем нами представлен фактический материал в статье под названием «Жангиев Жанхот: краткий историко-биографический очерк» (Жангиев Жанхот: историко-биографин доцца бӀаьргтохар), вышедшей в журнале «Таллам» Академии наук Чеченской Республики.[1] Некоторые сведения о личности Жанхота Жангиева и о его родословной, в частности об этнархе фамильного рода, к которому принадлежал Жанхот – Теманге (в различных хрониках данное имя фиксируется как Тимг, Темаг, Теманга, Тлеманг) были представлены и в статье Татаевой Р.Х. под названием «Моё село – Ачхой-Мартан»[2, стр. 1062-1063]. Более конкретные сведения о тайпе Тумсой и родословной Жанхота Жангиева нами даются в статье «Краткие сведения о чеченском тайпе Тумсой»[3] В другой статье, вышедшей в свет в журнале «Таллам» АН Чеченской Республики под названием «Полевые записи А. Тумсоева и А. Джанхотова (содержание, краткое исследование)» (Тумсоев Ахьмадера а, Джанхотов Ахьмадгиригара а дӀаяздина барта дийцарш (чулацам, боцца таллам)[4], в тексте одного исторического предания имя Жанхота Жангиева упоминается вместе с именем Саадудллы Оспанова.¹

О личности и деяниях Жанхота Жангиева: Жанхот Жангиев родился ориентировочно в 1810–1812 гг., принадлежал к чеченскому тайпу (общине) Тумсой, скончался, согласно свидетельствам, оставленным его внуком, Дахо Джанхотовым[5], в своих записях, в начале 80-х годов XIX века. В рукописи «Жахотан тептар» [6], зафиксировано 23 имени из родословной Жанхота, начиная от имени его отца, Жанги (Жаьнги), и выше. В его прямых предках по отцовской линии значится имя Ганбур (Ганбур, XVIII в.). О Ганбуре в наших полевых материалах имеется предание [7], согласно которому перед сражением с отрядом кабардинцев, возглавляемым неким Тамда-Эла (может Тимг-Эла, или Тамг-Эла, также возможно, что это было его реальное имя, но может быть и название его титула), он (Ганбур, Ганбур) был вызван последним на бой-поединок. В таком поединке запрещалось использование огнестрельного и метательного (холодного) оружия.

В ходе поединка и Ганбур, и Тамда-Эла были тяжело ранены. Ганбур не использовал последнюю возможность нанести смертельный удар своим мечом и убить Тамда-Эла, заимев такую возможность по счастливой случайности. Оба остались живы, вследствие чего было объявлено перемирие между чеченским и кабардинским отрядами. Более того, Ганбур и Тамда-Эла стали близкими друзьями, чья дружба впоследствии переросла в настоящее «Къонахийн гергарло» (в упрощ. понят. – куначество), которое впоследствии продолжали и их потомки вплоть до начала XX в., пока в 1924 г. не умер Муца (Эламх, Теламх) – старший (к тому времени) из потомков Ганбура.[1, с. 38] Далее предки Ганбура восходят к имени Теманг (Темг, XVI в.) [6, с. 65]. Теманг являлся одним из известных военных предводителей, с деятельным участием которого осуществлялось возвращение чеченцами утерянного в результате нашествия войск Хромого Тимура (конец XIV в.) контроля над равнинной территорией, в частности, на западном направлении – по рр. Март (Мартанга, Фортанга), Асса, Сунжа, Терек. Теманг также восстановил и «Тлеман глап» (Воинское укрепление) в местности современного с. Ачхой-Мартан. Теманг был одним из прямых наследников Хорса (Хьорс, Хьаьрс), командовавшего ашхойцами при обороне «Тлеман глап» в сражении с войском Хромого

Тимура и погибшего в этом бою вместе со всеми его защитниками, кроме тех, кто отступил по его приказу [6, с. 59–65].

В семье Жанги (Жаьнги) было трое сыновей: Жанхот (старший), Жамболт (средний) и Жовбетар (младший). Жамболт был моложе своего старшего брата (Жанхота) примерно на 5 лет, а Жовбетар был ещё значительно моложе. Более того, по сведениям Тумсоева Ахмета Махмудовича (1931–2016 гг.), записанным нами в 2011 г., известно, что Жовбетар был на два года моложе Висенгири, доводившего ему племянником (Висенгири был старшим сыном Жанхота). Жанга всю свою опору делал на Жанхота, как на старшего. Для этого были и другие причины. Жанхот с детства проявлял любознательность, упорство в развитии своих знаний, выделялся среди своих сверстников физическими данными и крепким телосложением, хорошими нравами, выраженной характерностью. Жанхот с раннего возраста начал изучать основы исламского учения, арабскую письменность и шариатское право. Он любил охоту и часто возвращался домой с добычей. Жанхот также увлекался стрельбой, фехтованием (таррашца латар), джигитовкой. Обучал этому мастерству своего брата, Жамболта. Иногда случалось и так, что в тайне от родителей и других старших родственников, присоединившись к разным партиям сорви-голов, он ходил на бранное дело. Нельзя было сказать, что отец (Жаьнга) об этом не догадывался. Жаьнга знал обо всем, но делал вид, что не замечает. Он хорошо понимал, что окончательно закалить сына может опыт, в том числе и знания военного дела. Когда Жанхоту исполнилось лет 16–17, Жаьнга в присутствии своих близких родственников огласил свое намерение доверить Жанхоту унаследованные от предков символы, в т. числе и тайповый знак (нуьйда). С того самого дня Жаьнга, при каждом удобном случае рассказывал Жанхоту о преданиях далекого прошлого, о тех или иных событиях, касающихся их предков, давал свои мудрые отеческие советы, передавал свои знания и опыт. Часто такие беседы происходили и по настоянию самого Жанхота.

Ко времени возникновения Имамата Чечни и Дагестана Жанхот стал известным далеко за пределами Март-аула религиозным и общественным деятелем. Людьюми уважались его слово и его решение. Жанхота часто называли «хозяином своих слов» (шен дешан да) и «мудрым примирителем» (маслалатан да). Ниже мы приведем (в качестве примера) рассказы о двух случаях, по которым Жанхот выносил примирительные решения. В числе многих своих сверстников Жанхот участвовал в нескольких сражениях в ходе Кавказской войны. Нам известно, что Жанхот вместе со своим братом Жамболтом, а также Дуркш (Дуркъш) и Межа (Млежа) принял участие и был ранен в руку в сражении на р. Валерик (11(23) июль 1840 г.) [8, с. 169–174].

Вслед за этим состоялись бои с отрядами царской армии за Март-аул. Вероятнее всего, эти бои происходили в 1841 и в 1843 г. В обоих случаях Март-аул истреблялся основательно. В этих боях Жанхот получил огнестрельное ранение в область живота. Для его лечения специально привозили лекаря из казацкой станицы Сунженская. За проявленную в боях храбрость и мужество Жанхот был награжден орденом Имамата.

Жанхот принял деятельное участие в назначении наиба Март-аула. По его рекомендации и одобрению аульной общины наибом был назначен Дуркш (Дуркъш). Также по просьбе представителей нихалойского общества Жанхот выступил на сходах разных чеченских поселений, в т.ч. и галашкинских, в поддержку (тоьшалла) назначения Саадуллы Оспанова (Iусмин Солдал) наибом Гехинского округа.

Но, пожалуй, наиболее важным, что осталось в наследие от Жанхота, было другое. Вместе со всем отмеченным Жанхот при жизни собрал много фактического материала об истории чеченцев, он был автором арабоязычной рукописи, в которой зафиксировал предания, свидетельства и повествования об историческом прошлом чеченского тайпового общества Тумсой. Эта рукопись впоследствии была названа его именем и получила название «Жахотан тептар». Датой составления данного «тептара» является 1867 год. К рукописи «Жахотан тептар» Дахо Джанхотов (внук Жанхота) в 1932 г. составил некоторые комментарии. В 2020 г. нарративный вариант этого памятника средневековой истории чеченцев был опубликован в журнале «Таллам» Академии наук Чеченской Республики [6]. «Жахотан тептар», безусловно, является ценным научным источником. Изложенные в рукописи сведения проливают свет на многие аспекты ранней истории чеченцев, в т.ч. и малоизвестные, к числу которых можно отнести доисламские религиозные традиции, а также процессы формирования чеченских тайпов (родов, субэтнических общностей) и другие. На это указывает в своей рецензионной статье и чеченский историк-исследователь Тесаев З.А. [9, с. 74].

В заключение данной статьи мы приводим два документальных рассказа, основанных на сведениях и свидетельствах Талхигова Абубакара (1890–1977 гг.), Уматгири и Ахмедгири Джанхотовых (1927–1985 гг., 1931–2001 гг., соответственно), Эльмурзаева Юсупа (1924–2010 гг.), Тумсоева Ахмета (1931–2016 гг.) и др., записанных нами в разные годы, о разбирательстве и решениях по конфликтным ситуациям, связанным с убийством одного и более человек, вынесенных Жанхотом. Учитывая этический аспект и нормы национального приличия, в этих повествованиях мы называем не все имена участников и жертв того или иного конфликта.

По праву адата и чести. Как известно, память нашего народа живет во многом благодаря устной информации – рассказам, воспоминаниям, сведениям людей старшего поколения, унаследовавших эту информацию у своих предков. Так, по имеющимся у нас устным и письменно зафиксированным сообщениям Бетта отец Роада (Роьда) являлся троюродным братом нашего прямого предка – Жанги (Жаьнги). По чеченской системе родства они являлись «мяхчой». В самом конце 60-х гг. XIX в. произошел конфликт, в результате которого в целях сохранения своей жизни при попытке посягательства на свою честь и достоинство двух людей из другого поселения Роада вынужденно убил одного из нападавших. Второй из них не стал продолжать бой, т.к., во-первых, убийство человека – это огромное горе, с другой стороны – ещё оставались надежда и возможность спасти раненого, если вовремя подоспеет помощь врача. В такой ситуации у чеченцев существовал Адат (Iадат), обязывающий сделать все возможное, чтобы спасти человека, поскольку жизнь любого члена чеченского общества независимо от его пола, возраста и социального статуса ценилась очень высоко. Более того, нанесенная человеку обида, оскорбление, убийство влекли за собой неотвратимость наказания и мщения. Существовавший тогда в традиционных устоях чеченского общества принцип талиона требовал равноценного возмездия. Всё это в совокупности в те времена было актуализировано особенно и тем, что чеченцы в ходе многолетней Кавказской войны были сведены к численному критическому минимуму. Роада понимал, что рана глубокая и смертельная. Он уложил раненого в сторону Киблы (по-чеченски – «бакъахъа верзийна»). А после того, как убедился, что он умер, расположил его руки по обоим бокам, подвязал челюсть, как положено, куском материи, носовым платком, который был при Роьде, закрыл глаза, прочитав молитву (дуа,

дола). К этому времени уже слышались шаги приближающихся на помощь людей. Роада, поспешно покинул это место и вернулся в с. Старый-Ачхой (Иашхой-КЮтар).

В тот же день, определив по следам коня направление и место, откуда мог быть Роада, представители рода погибшего прибыли в селение Старый-Ачхой и объявили кровную месть (чир) тому, кто убил их сородича. Они также предъявили старейшинам селения Старый-Ачхой носовой платок, которым была перевязана челюсть усопшего, и сказали: «Человек, которому принадлежал этот платок, и есть наш кровник». Договорились следующим образом. Старейшины с. Старый-Ачхой узнают, кто и при каких обстоятельствах совершил убийство и сообщат об этом прибывшей депутации в ближайшее время. Депутация вернулась обратно в свое поселение.

В селении Старый-Ачхой в те времена жили в основном тумсойцы, многие из которых были родственны роду «Темга-некъе» (Теман-гара), с глубоких времен проживавшему в селении Ачхой (Март-эвл). Это были последние годы жизни и последний примирительный вердикт, вынесенный после долгого разбирательства, Жанхотом, имевшим широкую известность и признание в народе. Жанхот был преклонного возраста, и к тому времени лежал больной – обострились старые раны, подорвав здоровье. Но, узнав о случившемся, он расспросил у людей и установил достоверное основание причины, приведшей ситуацию к трагическому конфликту. Далее, посредством специально уполномоченной депутации Жанхот велел передать потерпевшей стороне соответствующий ответ тумсойцев. Итогом всего расследования стало следующее: т.к. было вполне очевидно, что Роада не являлся зачинщиком конфликта, напротив, первоначально нападение было осуществлено против него, при этом он был один против двоих, народный Суд (Кхел) вынес решение, освобождающее Роада от кровомщения. Но ввиду морального аспекта произошедшего, уважая национальные обычаи и честь потерпевшей стороны, Роада должен был покинуть место своего постоянного проживания и переселиться в другие места Чечни. Тем не менее, семья Бетты – Роада, его братья и все другие члены их большой семьи не захотели разделиться в эти трудные и беспокойные годы. Они приняли решение переселиться вместе, всей семьей. С ведома старейшин своего родственного гара они переселились в один из населенных пунктов современного Надтеречного района и, по нашим сведениям, сменили несколько поселений. Согласно рассказу Ахмета (Мохъа) Тумсоева, записанного нами в 2011 году, известно, что наследники Бетты и его сына, Роады, точно проживали в одно время в с. Гвардейское (Ели-Юрт).

В 20-е гг. XX в. часть из них переселилась в с. Старые-Атаги. Возможно, и в другие чеченские поселения. А в 1930–1932 гг. старейшины их рода, проживавшие в с. Ачхой-Мартан, приняли решение возвратить всех остальных потомков Бетты обратно, но не в с. Старый-Ачхой, а непосредственно в Ачхой-Мартан. Эту миссию выполнил Элмарза; по другим сведениям, с ним был и Джабраил (Долга). Правда, обратно переселилось лишь семейство Идарза (Идрис), а родственное ему колено (семья Абдул-Азиза) пожелало остаться там, где и проживало.

Грядущие в тридцатые годы репрессии, оказавшиеся страшнее прежних, начавшаяся Вторая мировая война, а вслед за ней и поголовное выселение чеченцев и ингушей в феврале 1944 года в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь разорвали связи людей и разбросали повсюду. Есть немало примеров, когда и в эти дни многие, потерявшие своих близких в те годы, ищут их и надеются узнать что-либо об их судьбе. То же случилось и в отношении потомков Бетты и Роады. Старшие давно умерли. А вместе с ними потерялась и

родственная связь с рядом семей, т.к. только они могли точно знать, кто и куда переселялся и где искать.

С тех пор по настоящее время семья и наследники Абдул-Азиза проживают в с. Надтеречное (Лаха-Невре) того же Надтеречного района [10].

Братство по крови. Событие происходило летом 1844 года. В Март-ауле играли свадьбу. Женился Жанхот. Гостей созвали почти со всей Чечни – из Галашек, Притеречья, Тумсой-Мохка, Гехов. Особо почетными были гости из Кабарды – потомки Тамды-Элы. Им отвели самое удобное место у застолья в дальнем саду. Во дворе, под навесами строений также были расставлены столы для гостей. И тут же во дворе был устроен «Ловзар» (национальные танцы, исполнение грустных и юмористических песен, поучительные речи). Жанхот находился в дальнем саду с гостями из Кабарды и не показывался близким и родственникам – таков был обычай: молодожен должен был скрываться. Самым старшим и уважаемым на свадьбе был старейший из рода Жанхота – Хали (Хали). Вся ответственность за происходящее возлагалась на Жамболта (брат Жанхота) и его сверстников из близких родственников. Присутствовал на свадьбе и брат наиба Март-аула (наиба звали Дуркш, имя брата не называем).

Как известно, в Имамате существовал запрет на распитие вина, водки и других горячительных напитков. Но на свадьбе Жанхота без этого не обошлось. Так случилось вопреки мнения Жанхота... Здесь от его воли ничего не зависело. Впрочем, данная свадьба не являлась в этом вопросе исключением. Тогда и курили, а на свадьбах бывало и пили. Вроде бы все шло благопристойно. Но случилось не предвиденное. Брат наиба до того опьянел, что начал вести себя вызывающе. Он лез драться то к одному, то к другому. Замечания и просьбы прекратить это делать не помогали. Попытки вывести его со двора заканчивались конфликтным обострением. Тут надо уточнить. Семья наиба была близкородственной семье Жанхота, это тем более накладывало плохой отпечаток на происходящее. В этой ситуации всю инициативу взял на себя Жамболт и довольно тактично попросил брата наиба не навлекать позор своим поведением на весь род. Тот не только не послушался Жамболта, а прямо подошел к столу гостей и забрал с их стола графин с вином. Произошла ссора. Брат наиба объявил, что никто не сможет его остановить. Жамболт, предприняв все возможное, сумел его отвести в сад, у берега р. Март (Мартанга, Фортанга). Он надеялся, что он здесь успокоится и придет в себя. Но не тут-то было, у брата наиба начался новый наплыв ярости. Он достал свой кинжал и бросился на Жамболта. Тому ничего более не оставалось, чем достать свой кинжал и отбиваться. Брат Дуркш, размахивая кинжалом, сделал порез на плече Жамболта. Тот, потеряв контроль над собой, нанес ответный удар кинжалом, который оказался смертельным. Брат наиба умер не сразу. Не тревожа гостей, Жанхоту сообщили о случившемся. Тот тут же запряг двух лошадей, с помощью присутствовавших погрузил на тележку раненного брата наиба и во весь опор двинулся в сторону казачьей станицы, через Ассиновскую, к знакомому лекарю. Не так-то было легко пробраться туда. Но Жанхот знал сторожевых людей на двух кордонах и потайную дорогу, чтобы обойти остальные. Таким образом, Жанхот преодолел первый кордон, но, не доехав до следующего, раненный умер от потери крови. Жанхот вернулся обратно. Труп умершего, омытый, завернутый в саван, был доставлен в дом наиба Дуркш для захоронения людьми из одного рода, но более нейтральными.

Ситуация была очень сложной и деликатной. Всякие попытки со стороны семьи Жанхота объясниться, предпринимаемые через посредников, наибом отвергались. Но наиб и не выдвигал никаких условий и требований. Сложилась ситу-

ация по принципу «Ни мира, ни войны». А между тем, ух-дило время. Надо было что-то предпринимать: Жанхот все взвесил и выстроил план действий.

Настало время рассказать о другом случае, произошедшем несколько лет назад, до свадьбы Жанхота. В Март-ауле проживала одна семья (в их семье старшим был Орсхан), переселившаяся сюда из одного поселения современного Урус-Мартановского района. Семья эта была довольно состоятельной. В результате одного события Дуркш убил брата Орсхана. Ввиду того, что у Дуркша был сильный род, более того – он был наибом Март-аула и по каким-то другим причинам Орсхан не объявил Дуркшу кровной мести. А того не очень это и заботило. Так продолжалось до тех пор, пока однажды Жанхот не посетил Орсхана. Жанхот рассказал Орсхану причину своего прибытия к нему. И, завершая речь, спросил: «Намерен ли ты потребовать от Дуркш ответственности за содеянное?» (Хъайн доьхьал стаг веха лерина вуй хьо?) Орсхан хорошо понимал, что Дуркш и Жанхот родственны друг другу и даже не знал, как ему ответить. И все-таки, по настоянию Жанхота, он произнес: «Жанхот, я понимаю твое горе. Тебе нужен маслаат (мир). И тебе легче, чем мне. Хотя бы потому, что у тебя большой род, твое слово уважат везде. Да и с Дуркшем вы единокровные братья. А я слаб. У меня даже нет надежды, что за меня вступятся мои одготайповцы». План Жанхота был простым и эффективным. Требовалось только одно, чтобы для достижения примирения подключить фактор «третьей силы», тем самым, подтолкнуть Дуркша к желаемому шагу, т.е. чтобы в итоге устроить маслаат с трехсторонним примирением и взаимопрощением. Но Орсхан не решался дать Жанхоту положительный ответ. Тогда Жанхот обратился к Орсхану: «Я понял тебя так, что ты не уверен – вступятся ли за тебя одготайповцы. Если я организую тебе такую поддержку с их стороны, ты можешь подъехать вместе с ними ко двору Дуркша и потребовать от последнего «жизнь» взамен им убитого? Со своей стороны я гарантирую, что в ваших отношениях с Дуркш не возникнут никакие осложнения. Если и возникнут

они, то считай, что я принимаю и их на себя». Жанхот в своих планах просчитал все – свою родственность с Дуркш, обоснованность требований Орсхана. И все это должно было склонить Дуркша к благоразумным действиям. Немного подумав, Орсхан ответил согласием.

Не теряя ни единого дня, Жанхот объездил всю Чечню. Он посетил несколько населенных пунктов и встретился с уважаемыми людьми из тайпа, к которому относился Орсхан. Подробно объяснил им сложившуюся ситуацию и заручился их помощью. В назначенный день ко двору Дуркша, верхом на лошадях, подъехали люди и тайпа Орсхана (не менее 70–80-ти человек). Они предъявили свое требование Дуркшу. Тот (Дуркш), внимательно их выслушав, ответил так: «Вы все сказали? Я услышал ваши слова. А теперь уходите. Вы получите мой ответ». Дуркш был огромного роста, недюжинных сил, наши информанты наделяли его эпитетом «турпал». Выполнив свою миссию, процессия покинула двор Дуркша. Не прошло много времени, как, благодаря и другим предпринятым действиям Жанхота, Орсхан (во имя Всевышнего) простил Дуркшу убийство своего брата, а Дуркш простил Жамболту убийство своего брата. Завершило это примирение еще одно кульминационное событие. Оно произошло возле главного кладбища Март-аула. Состоялось огромное скопление односельчан. На видном месте была усажена мать (глубокая старуха) Орсхана и его убитого брата. Согласно правилам чеченского Адата, Жамболт прикоснулся своими губами к груди старухи-матери убитого. Это продемонстрировало, что отныне он является ее молочным сыном. А все родственники по отцовской линии со стороны Жанхота и со стороны Орсхана отныне считались братьями по крови [11]. Добавим к отмеченному, что это родство сохраняется и по сегодняшний день.

Примечания:

¹ Саадулла Оспанов – в имамате Чечни и Дагестана (XIX в.) в одно время был наибом Гехинского округа и мудиром Малой Чечни;

Литература:

1. Дахо А.А. Жангиев жанхот: краткий историко-биографический очерк // Таллам. 2021. № 2 (23). С. 38–43 (DOI: 10.25744/vestnik.2021.23.2.007). – На чеченск. яз.;
2. Татаева Р.Х. Моё село – Ачхой-Мартан. Моя Россия: сборник научно-исследовательских, методических и творческих работ. М. Издательство «Перо», 2019 - [Электронное издание]. – 1249 с. // <https://e.mail.ru/attach/15798659111270306751/0%3B3/?authid=ksiz2c7e.orn&back=1%2C1&dwhsplit=s10273.b1ss12743s&fold-er-id=0&from=login%2Cocavius&x-email=optimal75%40mail.ru&x-login-auth=1>;
3. Дахо А.А. Краткие сведения о чеченском тайпе Тумсой. Проза.ру. 2021. Свидетельство о публикации №221031600866 // <https://proza.ru/2021/03/16/866>;
4. Дахо А.А. Полевые записи. А. Тумсоева и А. Джанхотова (содержание, краткое исследование) // Таллам. 2021. №1 (22). С. 24-26 (DOI: 10.25744/tallam.2021.22.1.005). – На чеченск. яз.;
5. Дахо А.А. О личности и некоторых документах и свидетельствах из архива Д.М. Джанхотова. Журнал «Рефлексия», №1 (январь-февраль). Назрань. «Пилигрим», 2021. С. 17-21;
6. Дахо, А.А. «Жахотан тептар» (текст, комментарии) // Таллам. – 2020. – № 3 (20). – С. 46–66 (DOI: 10.25744/tallam.2020.20.3.006) – На чеченск. яз.;
7. Записал А.А. Дахо со слов Талхигова Абубакара (1890–1977) в 1975 г.; Джанхотова Уматгири (1927–1985); Джанаралиева Али (1922–1994) в 1993 г.; Тумсоева Ахмета (Мохья; 1931–2016) в 2011 г.;
8. Хожаев, Д. Чеченцы в Русско-кавказской войне / Д. Хожаев. – Грозный: «Седа», 1998. – 309 с.;
9. Тесаев З.А. К вопросу о роли рукописи «Жахотан тептар» в освещении средневекового периода истории чеченцев. «Lingua – universum». Назрань. «Пилигрим», 2020. С. 70-75;
10. Записал А.А. Дахо со слов Эльмурзаева Юсупа (1924–2010) в 2008 г.; Тумсоева Ахмета (Мохья; 1931–2016) в 2011 г.; Джанхотова Ахмедгири (1931–2001) в 1997.;
11. Записал А.А. Дахо со слов Тумсоева Ахмета (Мохья; 1931–2016), Джанхотова Уматгири (1927–1985) в 1984 г.; Джанхотова Ахмедгири (1931–2001) в 2000 г.; Эльмурзаева Юсупа (1924–2010) в 2009 г.;